

УДК 81' 373. 232. 4

UDC 81' 373. 232. 4

**АФФИКСАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА
ОБРАЗОВАНИЯ ЯКУТСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ**

**AFFIXED MEANS OF FORMATION OF THE
YAKUT SOCIAL AND POLITICAL
TERMINOLOGY LEXICON**

Акимова Александра Спартаковна
*Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН сектор
лексикологии м.н.с. Россия, Республика Саха
(Якутия) 677000 г. Якутск, ул. Петровского 1,
каб. 307.
Sikkier84@mail.ru*

Akimova Alexandra Spartakovna
*Institute of Humanitarian Researches and North
Indigenous Peoples Problems of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Russia, Republic
of Sakha (Yakutia), 677000 Yakutsk, Petrovskogo
street 1, cab. 307
Sikkier84@mail.ru*

В статье рассматриваются лексико-грамматические способы терминообразования якутской общественно-политической терминологической лексики. Основное внимание автор обращает на продуктивные аффиксы, образующие общественно-политическую терминологическую лексику

The article deals with the lexical and grammatical ways of term formation in the Yakut social and political terminology lexicon. The main attention is drawn to the productive affixes which form social and political terminology lexicon

Ключевые слова: ЛЕКСИКОЛОГИЯ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА, ТЕРМИНОГРАФИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ, ПРОДУКТИВНЫЕ ТЕРМИНООБРАЗУЮЩИЕ СУФФИКСЫ, УНИВЕРСАЛИЗАЦИЯ АФФИКСОВ

Keywords: LEXICOLOGY OF YAKUT LANGUAGE, TERMINOGRAPHICAL WAYS OF FORMATION OF YAKUT SOCIAL AND POLITICAL TERMINOLOGY LEXICON, PRODUCTIVE TERM-FORMING SUFFIXES, AFFIXES UNIVERSALISATION

Возрастающий интерес к изучению терминообразующих аффиксов в якутском языке вызван насущной потребностью в функциональном расширении литературного языка в различных сферах науки и техники. Постиндустриальные демократические преобразования способствовали возникновению благоприятных условий для активации работы по созданию оригинальных общественно-политических терминов с помощью словообразовательных средств языка. Под непосредственным влиянием русской и международной (греко-латинской и английской) терминологической лексики происходит стихийная и сознательная мобилизация всех традиционных способов словообразования. Последние якутские отраслевые словари свидетельствуют о неизменном увеличении социально-коммуникативных функций терминообразующих аффиксов от основ национального и международного происхождения [3, 103].

В якутском терминообразовании задействовано около ста различных словообразовательных суффиксов. В данной статье речь пойдет о наиболее активных аффиксах, образующих некоторые модели общественно-политической терминологической лексики.

Суффиксальное терминообразование имеет свои специфические особенности по сравнению с системой образования общеобиходных слов. «Терминология располагает, - отмечает В. П. Даниленко, - более широким и разнообразным набором словообразовательных средств, чем общелитературное словообразование» [2]. В связи с этим она ввела в научный оборот понятие «профессиональный вариант нормы», т.к. применительно к терминологии, по ее мнению, понятие нормы имеет более широкий и сложный смысл.

Морфемно-аффиксальное терминообразование является более употребляемым приемом, чем терминологизация, общеупотребительных слов.

Словообразовательные аффиксы сами по себе не могут создавать новые слова по той простой причине, что они не обладают смыслообразующей самостоятельностью. Словообразовательная модель слова-термина отражает в обобщенном виде значение производящей основы и словообразующего аффикса. Семантика образованного слова-термина складывается из мотивирующей основы и словообразовательного аффикса.

Аффиксы распадаются на: а) словообразовательные; б) словоизменятельные и в) формообразовательные. Словоизменятельные аффиксы образуют грамматические категории падежа, числа, лица, принадлежности, сказуемости и охватывают все слова данной части речи. Формообразовательные аффиксы не образуют новых слов, выступая лишь в качестве форм, выражающих грамматическое отношение слов в предложении [5, 10-19].

Словообразовательные аффиксы, в отличие от их словоизменительных форм, не могут присоединяться к любой основе. Словообразовательные средства употребляются для передачи однотипных понятий при помощи однотипных словообразовательных аффиксов. Например, словообразовательные аффиксы, выражаемые в группе названия деятеля, обобщают отношение между действием и его носителем, между действием и его объектом или результатом.

В якутском языке продуктивные и непродуктивные аффиксальные средства все еще не получили четкого разграничения. В терминообразовании особо выделяется ряд аффиксов, при помощи которых образуются слова-термины от именных, в особенности от глагольных основ. В отличие от малопродуктивных аффиксов многие из них являются более производительными и обладают более широкими семантическими возможностями образования слов-терминов, мотивированными, прежде всего, глаголами и именами.

Итак, производительными (продуктивными) мы называем те терминообразующие аффиксы, с помощью которых свободно образуются слова-термины в различных областях науки и техники, в том числе в общественно-политической. Мотивирующими основами при этом могут выступать глаголы, имена существительные и редко неупотребляемые ныне корни слов.

Ниже приводим терминообразующие модели, имеющие потенциальные тенденции к универсализации.

Модель *глагольная основа + афф. –ыы.../ -ии.../ -уу.../ -үү...* Данная модель состоит из глагольной (первичной, залоговой и видовой) основы и широко используется для создания слов-терминов.

Основа глагола + афф. –ыы... типа *көһүү* ‘миграция’ обозначает результат действия; *кыдыйыы* - ‘истребление’, *тахсыы* - ‘восхождение’, *сүүйүү* - ‘выигрыш’, *дьайыы* – ‘действие’, *ырытыы* - ‘обозрение’, *суруйуу* -

‘запись’, *үллэри* – ‘распределение’, *быһаары* – ‘решение’, *батары* – ‘сбыт’, *көрүү* – ‘смотреть’, *биэри* – ‘трансляция’, *таһаары* – ‘выпуск’, *этии* – ‘высказывание’, *тууйуу* – ‘зажим’, *ытыты* – ‘запуск’, *иитии* – ‘воспитание’, *араары* – ‘изоляция’, *ыңыры* – ‘ключ’, *арыйы* – ‘открытие’, *дьүһүйүү* – ‘этюд’ и.т.д.

Побудительный залог + афф. –ыы... типа *көтүрүү* ‘расторжение’ обозначает результат действия, *көһөрүү* – ‘эвакуация’, *уһаары* – ‘закалка’, *муннары* – ‘дезориентация’, *толоруу* – ‘дополнение’, *иэһири* – ‘задолженность’, *тэтимирди* ‘интенсификация’, *төрүттүтүү* – ‘коренизация’, *байыты* – ‘обогащение’, *туораты* – ‘отвод’, *саһыары* – ‘маскировка’, *үтүрүү* – ‘притеснение’, *хаңаты* – ‘приумножение’, *киэргэти* – ‘приукрашивание’, *намтаты* – ‘понижение’, *сүгүрүү* – ‘поклонение’, *үрдэти* – ‘повышение’, *үөрэти* – ‘обучение’, *көччүтүү* – ‘развлечение’, *билиһиннэри* – ‘ознакомление’, *чэпэти* – ‘льгота’, *үйэтити* – ‘увековечение’.

Совместно-взаимный залог + афф. –ыы... типа *атастаһы* обозначает результат действия: ‘обмен’; *хабааннаһы* – величину: ‘соотношение’; *кэпсэти* – действие: ‘разговор’; *куоталаһы* – ‘соревнование’, *күрэхтэһи* – ‘состязание’, *хапсыһы* – ‘стычка’, *аахсы* – ‘счеты’, *силбэһи* – ‘слияние’, *бөлөхтөһүү* – ‘групповщина’, *сомоһолоһуу* – ‘консолидация’, *дьүүлэһи* – ‘обсуждение’, *утарылаһы* – ‘противодействие’, *тыырсы* – ‘разграничение’, *үллэсти* – ‘раздел’, *утарсы* – ‘противоречие’, *экирэтиһи* – ‘преследование’, *кыттыһы* – ‘партнерство’, *кэпсэти* – ‘делка’, *сөбүлэһи* – ‘соглашение’, *түмсүү* – ‘объединение’, *күөнтэһи* – ‘конфронтация’, *арахсы* – ‘разъединение’, *күрэстэһи* – ‘соперничество’, *утарылаһы* – ‘сопротивление’, *сэриилэһи* – ‘сражение’, *киирси* – ‘схватка’, *сиэптэһи* – ‘шефство’ и.т.д.

Возвратный глагол + афф. –ыы... типа *иңэрини* обозначает свойство: ‘присвоение’; *кэхти* – свойство: ‘регресс’, *эрчилли* –

‘упражнение’, *куотунуу* - ‘уклонение’, *кубулунуу* – ‘симуляция’, *билинии* – ‘почитание’.

Отрицательная форма глагола + аффт. –ыы... в последнее время достаточно широко используется для образования слов-терминов, обозначающих свойство и величину, типа *орооһумуу* ‘невмешательство’; *тыытымыы* ‘неприкосновенность’; *өйдөһүмүү* ‘недоразумение’, *төлөөмүү* ‘неплатеж’, *бас бэриними* ‘неповиновение’, *тэңнэһими* ‘неравенство’, *толорумуу* ‘неисполнение’, *астынымыы* ‘недовольство’.

Таким образом, модель *основа глагола и словообразующий аффикс –ыы...*, как структурно-семантическое единство, обозначает действие, процесс, результат действия, свойство, величину, единицу измерения и редко — предмет (вещество). Глагольная основа при этом является по существу семантической основой или базой для производного слова-термина. Залоговые и видовые дериваты с аффиксом *-ыы*, вовлеченные в общественно-политическую сферу, приобретают более конкретное специализированное значение и легко поддаются терминологизации.

Модель *глагольная основа + аффт. –ааһын... /-ээһин... /-ооһун... / -өөһүн...* В процессе развития литературного языка аффикс приобрел высокую продуктивность и широко используется для терминообразования [4, 104-108]. Присоединяется к глагольным основам, оканчивающимся на долгие гласные, дифтонги и некоторые согласные.

Слова-термины, образованные по модели *глагольная основа + аффт. –ааһын...*, обозначают, прежде всего, действие или процесс: *хамсааһын* ‘движение’, *буомбалааһын* ‘бомбардировка’, *бууннааһын* ‘бунтарство’, *баһылыктааһын* ‘господство’, *халбаңнааһын* ‘шатание’, *куоластааһын* ‘голосование’, *биһирээһин* ‘апробирование’, *кэрэһилээһин* ‘аргументация’, *куорһаллааһын* ‘вредительство’, *дьюһуурунайдааһын* ‘дежурство’, *көмүскээһин* ‘защита’, *ирдээһин* ‘иск’, *кирэдьиштээһин* ‘кредитование’, *буруйдааһын* ‘обвинение’, *харыстааһын* ‘охрана’, *сэһэргээһин*

‘повествование’, *көрдөөһүн* ‘поиск’, *сойуолааһын* ‘преследование’, *силиэстийэлээһин* ‘расследование’, *эрэдьиэстээһин* ‘регистрация’, *күөртээһин* ‘разжигание’, *куттааһын* ‘шантаж’, *үспүйүүннээһин* ‘шпионаж’, *сүүлүктээһин* ‘спекуляция’, *туорааһын* ‘исключение’, *араңаччылааһын* ‘покровительство’, *көңүллээһин* ‘разрешение’, *саралааһын* ‘разоблачение’, *сиэртибэлээһин* ‘пожертвование’, *билгэлээһин* ‘прогнозирование’, *күөмчүлээһин* ‘ущемление’.

Аффикс *-ааһын...*, будучи приставленным к так называемым от именных глаголов, образует слова-термины, обозначающие состояние или свойство, типа *тыңааһын* ‘напряжение’, *утумнааһын* ‘наследственность’, *ыгааһын* ‘нажим’, *аччыктааһын* ‘голодовка’, *толкуйдааһын* ‘размышление’, *сабаһалааһын* ‘гипотеза’, *сирэйдээһин* ‘олицетворение’, *сэриштимсийээһин* ‘милитаризация’, *оңкуллааһын* ‘предначертание’, *былааннааһын* ‘планирование’, *сабаһалалааһын* ‘предположение’, *бэлиэтээһин* ‘ознаменование’, *моңкурууттааһын* ‘банкротство’, *барыллааһын* ‘версия’, *саарбахтааһын* ‘сомнение’, *албыннааһын* ‘обман’, *уорбалааһын* ‘подозрение’, *хорсуннааһын* ‘геройство’.

Слова-термины, образованные данной моделью, могут обозначать величину, единицу измерений, типа *баттааһын* ‘давление’, *кэмчилээһин* ‘экономия’, *кээмэйдээһин* ‘измерение’, *ааттааһын* ‘наименование’, *наардааһын* ‘классификация’, *бөлөхтөөһүн* ‘группировка’, *нуормалааһын* ‘нормирование’, *көһүрээһин* ‘уменьшение’, *кураанахтааһын* ‘опустошение’, *хааччахтааһын* ‘ограничение’, *уопустааһын* ‘опись’, *сүүмэрдээһин* ‘подбор’.

Данная модель может обозначать в единичных случаях результат действия типа *олохтооһун* ‘внедрение’, *холбоһуктааһын* ‘коллективизация’, *холуонньалааһын* ‘колонизация’, *оройуоннааһын* ‘районирование’, *радиофикация* ‘араадыһалааһын’, *бааспардааһын* ‘паспортизация’, *эмигирээннээһин* ‘эмиграция’.

На универсализацию аффикса *-ааһын...* положительную роль сыграли русские и международные термины с суффиксами *-ние, -изация, -фикация, -ирование, -ство*, обозначающие широкие отвлеченные понятия. Подавляющее большинство слов-терминов представляют собой перевод-кальку терминов с указанными морфемными элементами.

При последующем упорядочении часть слов-терминов с аффиксом *-ааһын...* подвергнется переоформлению с помощью более узуальных аффиксов типа *ирдэбил* 'иск' в м. *ирдээһин*; *төлөбүр* 'платеж' в м. *төлөөһүн*, *тэңнэбил* 'сравнение' в м. *тэңнээһин*, *бигэргэтии* 'утверждение' в м. *бигэргэтээһин* и т.д.

Модель *глагольная основа + афф. -ааччы.../-ээччи...* Аффикс *-ааччы...* может быть приставлен к любой глагольной основе и в совокупности с производящей основой образует слова-термины с общим значением 'название (имя) деятеля': *төрүттээччи* 'основоположник', *туруорааччы* 'постановщик', *туһанааччы* 'потребитель', *урбаланааччы* 'подозреваемый', *дьаһайааччы* 'администратор', *ырыһалааччы* 'аналитик', *арбааччы* 'апологет', *иитээччи* 'воспитатель', *биллэрээччи* 'выразитель', *баһылааччы* 'гегемон', *ыһырааччы* 'глашатай', *солбуйааччы* 'заместитель', *чинчийээччи* 'исследователь', *эмтээччи* 'исцелитель', *дьакыйааччы* 'каратель', *быһаарааччы* 'комментатор', *сүрүннээччи* 'координатор', *сурук таһааччы* 'курьер', *обозреватель* 'ырытааччы', *таһаарааччы* 'издатель', *үөрэтээччи* 'преподаватель', *буруйдааччы* 'обвинитель'.

Слова-термины с аффиксом *-ааччы...*, сохраняя в плане выражения свою причастную форму, вполне могут функционировать в общественно-политической терминологической лексике: *көрөөччү* 'зритель', *ааһааччы* 'читатель', *сатарытааччы* 'дезорганизатор', *тууйааччы* 'зажимщик', *көмүскэхээччи* 'защитник', *быыбардааччы* 'избиратель', *көрдөөччү*

‘искатель’, *толорооччу* ‘исполнитель’, *ирдэхээччи* ‘истец’, *куотуһааччы* ‘конкурент’, *кирэдьииттээччи* ‘кредитор’, *кэхээччи* ‘нарушитель’, *удьуордааччы* ‘наследник’, *буруйданааччы* ‘обвиняемый’, *төрүттээччи* ‘основоположник’, *эптиэттээччи* ‘ответчик’, *ыраастааччы* ‘очиститель’, *туруулаһааччы* ‘поборник’, *күөртээччи* ‘поджигатель’, *көмүскэтээччи* ‘подзащитный’, *үтүктээччи* ‘подражатель’, *киксэрээччи* ‘подстрекатель’, *сууттанааччы* ‘подсудимый’, *баһылааччы* ‘покоритель’ и.т.д.

Слова-термины, созданные по указанной модели, в основном обозначают имя деятеля, профессию, занятие и свойства. В этой связи происходит универсализация модели, как в общественных, так и естественных науках.

Модель *глагольная основа + афф. –к/-ык*. Аффикс *-к* относится к так называемым малопродуктивным [1, 59-69], однако в терминообразовании начинает проявлять особую активность. Может приставляться к непроизводным и производным глагольным основам.

Слова-термины в форме *основного залога + афф. –к/-ык* обозначают наименования предметов, свойства, результатов действия, величину и состояние: *сурук* ‘письмо’, *оңоһук* ‘изделие’, *турук* ‘состояние’, *бэрик* ‘взятка’, *биэтэк* ‘финиш’, *куоһарык* ‘рекорд’, *түмүк* ‘результат’.

Возвратный глагол + афф. -к в совокупности представляют в основном окказиальные терминологические образования, функционирующие в значении абстрактных психологических понятий, напр.: *боһулук* ‘торможение’, *хатыланык* ‘рекапитуляция’, *өһүлүк* ‘депрессия’, *ыгылык* ‘стресс’, *уолуйук* ‘аффект’, *таттарык* ‘склонность’ и.т.д.

Совместно-взаимный глагол + афф. -к в сочетании могут употребляться в качестве слов-терминов, обозначающих свойство, напр.: *тэңнэһик* ‘равновесие’, *холбоһук* ‘объединение’, *көрүннүк* ‘показной’, *үллэһик* ‘передел’, *ыйытык* ‘опрос’ и т.п.

Аффикс -к/-ык, присоединяясь к основам основного, побудительно-го, возвратного и совместно-взаимного залогов, явно тяготеет к терминологической универсализации.

Былую активность приобретают аффиксы –*сыт.../-дъыт...*, которые в прошлом традиционно употреблялись для обозначения занятий, сноровки и мастерства, типа *отонут* 'костоправ', *ырыаһыт* 'певец', *булчут* 'охотник', *сонордъут* 'следопыт', *хаанньыт* 'кровопускатель', *көмүсчүт* 'золотарь', *муосчут* 'косторез' (искусств.). В данное время продолжают обозначать: а) профессию или занятие: *уруһуйдъут* 'художник', *үҢкүүһүт* 'солист балета', *туулээхсит* 'охотник-профессионал', *айанньыт* 'путешественник'; б) наименования новых понятий общественных наук: *улэһит* 'рабочий', *субэһит* 'советник', *куолуһут* 'демагог', *тылдьыт* 'словарь'; в) названия видов спорта и занимающихся ими: *кылыһыт* 'мастер прыгать на одной ноге' (национальный вид спорта), *дуобатчыт* 'шашист', *хайыһардьыт* 'лыжник', *саахыматчыт* 'шахматист' и т.д.

Именная основа в соединении с аффиксами –*сыт.../-дъыт.../-ныт...* весьма удобна для обозначения не только традиционных, но и вновь возникающих понятий, напр.: *уйулһаһыт* 'психолог', *төрүтчүт* 'специалист по родословной', *киинэһит* 'киноман', *урбаанньыт* 'предприниматель', *эргиэмсик* 'коммерсант'.

В связи с возрождением национальной культуры продуктивность аффиксов резко возросла. Данная модель терминообразования может иметь в перспективе тенденцию к универсализации.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что терминообразующей моделью нами принимается поликомпонентная семантико-структурная цельнооформленность, состоящая из производящей основы, терминообразующего аффикса и всей терминообразующей модели.

В целом, процесс аффиксального образования терминов в якутском языке является составной частью общих средств словообразования в современном языке.

Литература

1. Антонов Н.К. Саха билинни тылын лексиката. – Дьокуускай, 1967. – С. 59-69.
2. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического анализа. М.: Наука, 1977.
3. Оконешников Е.И. Лингвистические аспекты терминологии языка саха. Якутск: Изд-во СО РАН, 2004. С. 103.
4. Слепцов П.А. Якутский литературный язык. Формирование и развитие общенациональных норм. – Новосибирск: Наука, 1990. – С. 104-108.
5. Хусаинов М.М. О природе словообразовательных моделей (на материале аффиксального образования неологизмов в турецком языке) // Сов.тюркология. – 1975. - № 1. – С. 10-19.